

Легенда объ Авдакеѣ святой мученицѣ.

Издаваемая легенда записана мною въ 1900 году отъ слѣпой старухи, крестьянки деревни Ивакина Мамошинской волости Рузскаго уѣзда Московской губ. Агафьи Мироновны ¹⁾, по профессіи знахарки, извѣстной въ округѣ какъ своимъ умѣніемъ заговаривать болѣзни, такъ и замѣчательной памятью и знаніемъ большого числа сказокъ, легендъ и стиховъ. Я записалъ отъ нея всего около сотни сказокъ и легендъ, съ десятокъ духовныхъ стиховъ и нѣсколько пѣсень ²⁾.

Была Авдакея святая великаѣй мученица. Ана ни святой еще была. Былъ купецъ съ купчихою. Купецъ померъ, и купчиха помярла. Астѣлась одна дочь Авдакея. И стали паяжжять къ ней купечискіи сынавья, навѣдавать. Какъ ани ни пріѣдутъ, явица манахъ. Имъ и дѣлать нечиво. Уѣдутъ купечискіи сынавья, манахъ и говарить: «Эхъ, Авдакея, ни за дѣло ты взялась. Растачи ты сваѣ имучиства, ступай въ дивичій монастырь; хорошо твоей душѣ будить». Сталъ Авдакея продавать. Ну коѣи знакомыи стали пріяжжять іе. «Штѣ йто Вы, Авдакея, задумали? Стало быть, Вамъ

1) Мнѣ не удалось при жизни Агафьи Мироновны узнать, откуда она была взята замужъ въ д. Ивакино. Судя по особенностямъ ея говора, она родомъ — или изъ Тепловскаго прихода Васильевской волости Рузскаго у. или изъ Клинскаго у. Московской губ.

2) Одна изъ ея легендъ издана въ составленной мною и Д. Н. Ушаковымъ „Хрестоматіи по великорусской діалектологіи“, № 87, въ фонетической транскрипціи. Здѣсь пришлось отказаться отъ мысли дать такую же точную фонетическую транскрипцію, какъ по типографскимъ условіямъ, такъ и въ видахъ удобства чтенія. Но насколько это возможно при употребленіи буквъ въ ихъ обычномъ, основномъ значеніи, произношеніе передается болѣе или менѣе точно и здѣсь, и только тамъ, гдѣ являюся звуки, для которыхъ нѣтъ особыхъ буквъ въ русской азбуцѣ, сохраняется обычная орфографія. Къ такимъ звукамъ относится главнымъ образомъ гласные звуки не подъ удареніемъ и не непосредственно передъ удареніемъ. Произношеніе ихъ сходно съ литературнымъ.

ничябъ ни надомно? Тибѣ самой нужно». — «Ну, ни слушаю я никакъ: што задумала, то и дѣляю». Растачила сваё имучество по тюрмамъ, па ямамъ, па стрѣгамъ, па бѣднымъ людямъ, па нищій брати. Астала сибѣ малѣишее дѣло, собралась пашла, идѣтъ дарогой, думаетъ: «Господи, фсѣ я размытарила, фсѣ распродала! што — мяня тамъ ни примуть?» Патходитъ гѣ дивичьему монастырю; манахъ іѣ стрячаютъ. Послужылъ Авдакея фсявѣ три мѣсца въ монастырѣ, — помярла мать Пафитиній или тамъ Левтиній ихнія тамъ вѣбольшая, и придилаютъ іѣ въ эфти въ вѣбольшии. Нигода-вались паптриженыи, кой три года тамъ служыли, можетъ, большы: «Какъ это такъ? три мѣсца пожыла; ей только за намъ урыль-ники насыть, а вы іѣ въ вѣбольшии сажантя!» Паткупили паптриженыи эти, кой тамъ много служыли время, дваихъ купечскихъ сынавѣфъ: «Какъ мы ѣ повидѣмъ на папирьку, поцалуйтъ іѣ; мы тада скажымъ; дастои ли ана въ эфтимъ быть, када іѣ на папирьки палуютъ?» Вядутъ іѣ. Адинъ только шагнулъ, хатѣль къ ней подайтить; ана только: «фв», дунула на нявѣ, онъ и повалилси. Абралася на лѣваю сторону: «фв», дунуль, ы этотъ упаль. Три мѣсца ана побыла въ эфтимъ, въ вѣбольшыи, и помярла. На груди у ней рукописани: «Авдакея, святая мучиница». Заразила фсѣ тельи раснымъ ладономъ, даже задохлись.

Источивкъ этой легенды, конечно, — проложное житіе св. преподобномученицы Евдокии. Такъ какъ оно невелико, то привожу его цѣликомъ по печатному прологу.

Та бѣше во время царя Траяна, отъ Самаріи Палестинскія, во Иліуполѣ, въ блудѣ первѣе живуши, и многи рачители красотою лица своего привлекши и богатство много собравши. Потомъ же приде ко Христу, отъ нѣкоего Германа монаха о благочестіи и покаяніи словеса слышавши. И крестися убо Θεодотомъ епископомъ, божественнымъ откровеніемъ повинувшиися. Ибо во ужасѣ видѣвши ангеломъ на небо себе приведену и ангелы радующіяся о обращеніи ея, и нѣкоего велми черна лицомъ, рыдающа и плачуща, яко обидима. И взявши свое богатство, нищимъ раздавши, и отиде въ монастырь и добрѣ шествиѣ цостническое преходящи. И пѣкоего отъ первыхъ, именовемъ Филострата, пришедша къ ней на память злѣй похоти діаволи, претворившася въ чернца, и отъ спасительнаго пути

отвести ю, она же силою всѣхъ Бога дуновеніемъ своимъ мертва показа. И паки въ видѣніи глаголавша Господа промысломъ, молитву сотворши, возстави его и поучи. И приведена бывши ко Аврелиану царю, оклеветана бывши своими рачителями. Чудодѣйствовавши же, яко и царева отрочица воздвигши, и ко Христовѣ вѣрѣ царя привлече. Потомъ же мучена бывши Діогеномъ игемонномъ и тамо чудодѣйствовавши, пущена бысть. И паки по сихъ инымъ воеводою, Викентіей именованъ, посѣчена бысть¹⁾.

Какъ мы видимъ, отъ проложнаго житія въ легендѣ осталось очень мало. «Многіе рачители», прельщавшіеся красотой лица Евдокіи, превратились въ легендѣ въ купеческихъ сыновей. О ея поведеніи до поступленія въ монастырь легенда ничего не говоритъ; остался только упрѣкъ монаха «не за дѣло ты взялась». Монахъ, который совѣтуетъ Евдокіи идти въ монастырь, конечно, соотвѣтствуетъ монаху Герману проложнаго житія, говорившему Евдокіи «о благочестіи и покаяніи словеса». Въ согласіи съ житіемъ легенда рассказываетъ о томъ, что Авдакея раздаётъ своё имущество бѣднымъ и поступаетъ въ монастырь. Далѣе легенда запомнила случай съ однимъ изъ прежнихъ «рачителей», котораго Евдокія «дуновеніемъ своимъ мертва показа», но въ легендѣ вмѣсто одного рачителя оказываются двое юношей. Наконецъ, легенда запомнила, что Авдакея «святая мученица». Всѣ остальные подробности внесены легендой и не столько развиваютъ конспективное изложеніе проложнаго житія, сколько искажаютъ его. По легендѣ, Авдакея является христіанкой съ самаго начала; купеческіе сыновья, пріѣзжающіе къ ней, просто женихи, которые сватаются къ ней, какъ къ богатой невѣстѣ. Легенда, далѣе, знаетъ, что безъ денегъ въ монастырь поступить трудно, и посылаетъ Авдакеѣ на помощь монаха. Случай съ юношей, который хотѣлъ «отъ спасительнаго пути отвести» Евдокію, получилъ совершенно новое освѣщеніе. Виновыми оказываются старыя монахини, позавидовавшія Авдакеѣ и подкупившія юношей поцѣловать Авдакею. Для объясненія этой зависти введенъ эпизодъ посвященія Авдакеи въ настоятельницы монастыря. Легенда не вспоминаетъ о воскрешеніи юношей и о мученіяхъ Евдокіи и чрезвычайно наивно объясняетъ, какъ Авдакея стала мученицей.

¹⁾ Прологъ, 1-го марта.

Источники этихъ измѣненій указать не трудно. Поводомъ къ тому, чтобы изобразить Авдакею купеческой дочерью, могло служить упоминаніе проложнаго житія объ ея богатствѣ. Сама она распоряжаться своимъ богатствомъ могла, конечно, только въ томъ случаѣ, если родители ея умерли. Можно указать, какъ параллель, нѣкоторыя сказки, героиней которыхъ является купеческая дочь, оставшаяся сиротою послѣ смерти родителей¹⁾. Для нѣкоторыхъ подробностей легенды основы—бытовые, и потому нѣтъ надобности указывать параллели въ другихъ легендахъ и сказкахъ и духовныхъ стихахъ: таковы пропускъ упоминанія о принятіи христіанства, разговоръ Авдакеи со знакомыми, раздача имущества «по тюрьмамъ, по ямамъ, по острогамъ» и пр., боязнь Авдакеи, что ея не примутъ въ монастырь, характеръ работы, которую считаютъ подходящей для Авдакеи старой монахини. Упоминаніе о «ямахъ» говоритъ за то, что вся формула раздачи имущества получила такой видъ тогда, когда существовалъ еще терминъ «яма» въ примѣненіи къ мѣстамъ заключенія, т. е. не позже царствованія императора Александра II. Подробность о поставленіи святой въ игуменьи, о зависти другихъ монахинь и ихъ козняхъ могли быть литературнаго происхожденія. Наконецъ, рукописаніе, которое находятъ на груди у святой, и запахъ ладана, распространяющійся отъ ея тѣла, явились, несомнѣнно, подъ вліяніемъ духовнаго стиха объ Алексѣѣ Божьемъ чловѣкѣ²⁾ причомъ первая изъ этихъ подробностей оказалась здѣсь совершенно не у мѣста.

Николай Дурново.

¹⁾ Ср. у Афанасьева сказки о Косоручкѣ (№ 158), объ оклеветанной купеческой дочери (№ 194); нѣсколько такихъ сказокъ есть въ моёмъ собраніи.

²⁾ См. Безсоновъ. Казѣки переходячіе, I, №№ 29, 30, 33, 34; Варенцовъ 219; Истоминонъ и Дютшъ 6; Истоминонъ и Ляпуновъ, 5, 8; Романовъ, Бѣлор. Сборн. 357, 360, 364; Спераискій, Духовные стихи запис. въ Тульской губ., 9, и др.